

УДК 343.8

DOI: 10.34670/AR.2023.19.55.014

Основные направления повышения эффективности уголовного наказания за корыстные преступления против собственности, совершаемые осужденными

Яковлева Вера Михайловна

Соискатель,
Университет прокуратуры Российской Федерации,
107078, Российская Федерация, Москва, ул. Н. Басманная, 10/1;
e-mail: v.yakovleva.m@yandex.ru

Аннотация

В настоящем исследовании раскрываются и анализируются вопросы назначения наказания осужденным совершившим корыстное преступление против собственности в период отбывания наказания. Как показал анализ судебной практики нарушение правил назначения наказания занимает значительное место среди ошибок, допускаемых судами, в связи с чем изменяется почти 20 % всех обжалованных приговоров, по указанной категории дел. В ходе рассмотрения приговоров за период с 2018-2021 гг. выявлена тенденция смягчения наказания, которое происходит именно на уровне правоприменительных органов. Представлены и обоснованы законодательные предложения по повышению эффективности мер уголовной ответственности лиц, совершающих корыстные преступления против собственности в период отбывания наказания.

Для цитирования в научных исследованиях

Яковлева В.М. Основные направления повышения эффективности уголовного наказания за корыстные преступления против собственности, совершаемые осужденными // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 745-750. DOI: 10.34670/AR.2023.19.55.014

Ключевые слова

Корыстные преступления, собственность, эффективность наказания, правоприменительная практика, осужденный, наказания не связанные с лишением свободы.

Введение

Изученные материалы судебной практики назначения наказаний за корыстные преступления против собственности, совершенных осужденными в период отбывания наказания показали, что суды всех уровней сталкиваются с некоторыми сложностями на этапе применения мер уголовно-правового характера по данному вопросу. О чем в свою очередь свидетельствуют статистические данные измененных судебных решений. Так, в 2021 году в кассационном и апелляционном порядке были изменены обвинительные приговоры в отношении примерно 1,5 тыс. лиц, совершивших корыстные преступления против собственности в период отбывания наказания, когда в том же году было отменено и изменено обвинительных приговоров в отношении 11 тыс. лиц по всем уголовным делам, а в отношении 19 тыс. лиц обвинительные приговоры изменены со смягчением наказания [Председатель ВС РФ Вячеслав Лебедев подвел итоги работы судов за 2021 год, [www...](#)]. В 2019 году этот показатель составил примерно 1,8 тыс. лиц, а общий показатель отмененных и измененных решений составил 27 тыс. лиц [Верховный суд РФ подвел итоги работы судов за 2019 год, [www...](#)]. Представляется, что высшие стоящие инстанции ежегодно в значительной степени корректируют приговоры, вынесенные нижестоящими судами, при избрании наказания.

Основная часть

Проведенное в 2018-2021 гг. выборочное изучение измененных судебных решений по уголовным делам связанным с совершением лицом корыстного преступления в период отбывания наказания показало следующее, что в 27% случаев основным поводом для внесения изменений явилось неточное применение ст. 62, 64, 68, 73 УК РФ, несмотря на имеющиеся многочисленные руководящие разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Происходящее можно объяснить следующим, указанные статьи претерпели некоторые изменения с момента их принятия. Следует признать, что любые изменения в уголовном законодательстве в той или иной степени затрудняют установление унифицированной судебной практики по вопросам назначения наказания.

Вместе с тем, указанные статьи расположены в главе 10 УК РФ, которая посвящена назначению наказания. Строго говоря, применение этих статей предшествует стадии вынесения приговора, поскольку трансформирует пределы санкций уголовно-правовых норм, реализуя тем самым дифференциацию, но еще не индивидуализацию наказания. Подобные действия на практике выглядят следующим образом: первоначально суд устанавливает новые пределы санкции уголовно-правовой нормы, после чего переходит к индивидуализации наказания в ранее установленных рамках.

Не смотря на имеющиеся руководящие разъяснения Верховного Суда РФ правоприменителям при решении вопросов, связанных с назначением наказания, довольно нередко приходится прибегать, к состоявшейся судебной практике, личному опыту, и иным взглядам, и представлениям. Следовательно, подобные методы не оказывают содействие в установлении унитарного подхода к решению вопросов, складывающихся при практической реализации норм уголовного закона судами [Севастьянов, 2004]. Подобная неопределенность единого подхода в выборе вида и размера мер уголовно-правового характера, шероховатость

ведущих правил назначения благоприятствуют такой обособленности [Севастьянов, 2004].

На практике суды перерабатывают законодательные суждения в части отдельных размеров назначаемых наказаний, в том числе видов за корыстные преступления против собственности, совершенные в период отбывания наказания осужденными. Если обратиться к официальным данным, содержащим практику назначения наказания лицам указанной категории то такие изменения, как правило, возникают на этапе правоприменения и в основном связаны с послаблением наказаний. Ситуация подобного рода связана с неверным применением судами ст. 64, 68, 73 УК РФ, приводящие в подавляющем большинстве к применению чрезмерно снисходительных наказаний, установленных уголовным законом.

Итак, в процессе исследования было изучено 57 приговоров, вынесенных в отношении осужденных совершивших в период отбывания наказания не связанного с лишением свободы деяние, предусмотренное ст. 158 УК РФ и установлено, что в более половины случаях суд учел положения ст. 64 УК РФ и за содеянное лицо, было приговорено к реальному лишению свободы. Почти во всех решениях суда о реальном лишение свободы срок наказания был значительно ниже медианны санкции предусмотренной ст. 158 УК РФ которая в среднем составила два года и три месяца. Во всех остальных приговорах правоприменитель использовал ст. 64 УК РФ, в результате чего осужденному назначалось необоснованно мягкое наказание. В 10 случаях судами были применены нормы ст. 73 УК РФ, с назначением лишения свободы условно. И все же, если исходить из того, что ч. 4 ст. 158 УК РФ относит соответствующее преступление к категории тяжких, особенно примечательно, что условное наказание за него применялось более чем в 10% рассмотренных нами приговоров.

Подобная ситуация наблюдается и по другим категориям корыстных преступлений против собственности, совершенных осужденными в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы. В ходе нашего анализа региональной судебной практики на данный момент было выявлено, что размер наказания, установленный законодателем в любой из частей ст. 162 УК РФ, в отношении данной категории лиц применяется редко. Суды, как показывает практика, либо не выходят за рамки медианных санкций, предусмотренных ст. 162 УК РФ или, применяют положения ст. 64 УК РФ. Здесь можно увидеть некоторое усреднение сроков наказания, например, по ч. 1 ст. 162 УК РФ, срок составляет 3,3 года. Несмотря на то, что указанная норма предусматривает лишение свободы как наиболее строгий вид наказания – восьми лет. Вызывает недоумение выбор правоприменителем минимального наказания за преступления, отнесенные к общественно опасным. Несмотря на повторное совершение корыстного преступления против собственности осужденными минимальные размеры санкций, предусмотренные за преступления указанных в ст. 162 УК РФ, применяются судами, и при назначении по другим частям рассматриваемой статьи.

Еще одним подтверждением достаточно необоснованного решения о назначении наказания ниже установленного предела, предусмотренного санкцией, является правоприменительная практика по ч. 3 ст. 162 УК РФ, которая законодательно закрепляет указание на минимальный срок – семь лет лишения свободы, хотя судом в 58% случаев назначенная мера не превышает четырех лет. Около 8% случаев осужденные были приговорены к пяти годам реального лишения свободы, еще в 21% случаев назначалось наказание шесть лет и в 13% - семь или более лет лишения свободы. Похожая ситуация обстоит в рассмотренных приговорах, вынесенных по ч. 4 ст. 162, так в 51 % случаев наказание применялось до середины медианы санкции, а средний срок составил 6,5 лет при законодательно установленном от 8 до 15 лет.

Пожалуй, серьезная проблема заключается в том, что наличие не отбытого наказания за ранее совершенное преступление, а также тяжесть содеянного осужденным не препятствует применению условного или назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено законом. Наряду с этим, совершение преступления, в нашем случае корыстного преступления против собственности, в период отбывания наказания, не связанного с изоляцией, свидетельствует об опасности как личности осужденного, так и самого деяния [Кукушкина, 2017].

Совершенно справедливо, что повторное совершение преступления осужденным в период претерпевания мер уголовно-правового характера, говорит о твердом нежелании принять порицание со стороны государства. Действительно, суд провозглашая приговор от имени государства, дает действиям виновного негативную оценку, соответственно назначенное наказание указывает на недопустимость такого поведения в дальнейшем [Качурин, 2003].

На основании изложенного можно сделать вывод, что судебная практика в настоящее время идет по пути смягчения наказания без учета тяжести и степени общественной опасности лица, совершившего корыстное преступление против собственности в период отбывания наказания не связанного с лишением свободы.

Считаем верной и обоснованной позицию исследователей, что подобные противоречия не согласуются с устоявшимися принципами уголовного закона, прежде всего, с принципом справедливости [Дядюн, 2011]. Совершение преступления после применения уголовно-правовых мер свидетельствует о неэффективности прежнего наказания и о категорическом нежелании осужденного соблюдать установленный закон [Попов, 1996]. Подобная точка зрения верна в отношении совершивших корыстное преступление против собственности впервые, поскольку законодатель, установив единый критерий (ст. 68 УК РФ) определения срока наказания за любой вид рецидива может привести к тому, что он понесет такое же или даже более строгое наказание, чем лицо, совершившее такого рода преступление неоднократно.

Вместе с тем, путем назначения наказания менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания (ст. 61 УК РФ) или более мягкого наказания (ст. 64 УК РФ), предусмотренного за корыстное преступление против собственности лицу, отбывающему наказание за ранее совершенное деяние, частнопредупредительное воздействие практически утрачивается и противоречит принципам равенства, справедливости и гуманизма. Не трудно заметить, что в положениях ст. 64 УК РФ отсутствуют объективные ограничения для ее применения [Авдеева, 2022]. Это подтверждается тем, что правоприменитель в при любом виде рецидива может назначить более мягкое наказание. Подобное обстоятельство нельзя считать согласующимся с принципом справедливости.

Безусловно, принцип справедливости реализуется путем назначения наказания, разумного и соразмерного совершенному преступлению, с учетом личности виновного и общественной опасности содеянного, которые принимаются во внимание правоприменителем при рассмотрении дела и определения в нем совокупности уголовно значимых признаков. Соответственно, наказание будет справедливым только тогда, когда оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, в нашем случае корыстного преступления против собственности совершенного в период отбывания наказания и лица, его допустившего.

Реализация принципа гуманизма, в свою очередь, связана с человеческим отношением к виновным, более того, находится в корреляции с такими устоями, как защита прав и свобод государства и общества. Обоснование такой позиции состоит в том, что при назначении

наказания за повторное совершение преступления законодатель и правоприменитель защищают общественные интересы, не допускают избрания не только более тяжкого наказания, но и более либерального, так как в последнем случае принципы гуманизма и справедливости нанесут ущерб интересам потерпевшего.

Согласно критериям, определенным ч. 3 ст. 60 УК РФ равенство граждан перед законом, заключается в своего рода индивидуализации назначения наказания. Таким образом, при выборе меры принуждения суд применяет персонифицированный подход с учетом общественной опасности конкретного преступления, а также личности виновного. В результате применения данного подхода правоприменитель достигает цели эффективности назначаемого наказания.

Бесспорно, что при совершении осужденным корыстного преступления против собственности в период отбывания наказания, назначенного за ранее совершенное преступление, характеризуются негативно, поэтому карательная политика в отношении такого лица должна соответствовать как преступлению, так и личностным качествам.

Заключение

В настоящий момент редакция статей 64, 68, 73 УК РФ не создают желаемых условий для их обоснованного применения. В итоге можно констатировать, что практика назначения наказания подтверждает снисходительное отношение к осужденным, совершившим в период отбывания наказания корыстное преступление против собственности, проявление которого все чаще находит отражение в приговорах за тяжкие деяния. Установив определенные ограничения на возможность применения указанных статей, в отношении лиц не отбывших назначенного наказания, за ранее совершенное преступление законодатель, решит проблему безосновательного смягчения наказания. Таким образом, судебское усмотрение в выборе наказания за корыстное преступление против собственности, совершенное осужденным, будет ограничено законом, а назначенное наказание будет действительно справедливым и разумным.

Библиография

1. Авдеева Е.В. Основные направления повышения эффективности реализации уголовного права в контексте претворения принципов уголовного права и уголовного закона // *Российский судья*, 2022 № 5;
2. Велиев С.А., Савенков А.В. Индивидуализация уголовного наказания. М., 2005. С. 104-105;
3. Дядюн К. В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // *Журнал российского права*, 2011 г. № 7;
4. Качурин Д.В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // *Российский судья*. 2003. № 5. С. 13;
5. Кукушкина М.В. Уголовно-правовая характеристика и значение рецидива преступлений // *Журнал Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки*, 2017 г., № 1;
6. Попов В.И. Общественно опасный рецидив. М., 1996. С. 1;
7. Севастьянов А.П. Пределы судебного усмотрения при назначении наказания: автореф. дис: канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 5.

The main directions of increasing the effectiveness of criminal punishment for mercenary crimes against property committed by convicts

Vera M. Yakovleva

Applicant

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

107078, 10/1, st. Basmannaya, Moscow, Russian Federation

e-mail: v.yakovleva.m@yandex.ru

Abstract

This study reveals and analyzes the issues of sentencing convicts who have committed a mercenary crime against property during the period of serving a sentence. As the analysis of judicial practice has shown, violation of the rules for sentencing occupies a significant place among the mistakes made by the courts, in connection with which almost 20% of all appealed sentences are changed in this category of cases. During the consideration of sentences for the period from 2018-2021, revealed a tendency to mitigate punishment, which occurs precisely at the level of law enforcement agencies. Legislative proposals are presented and substantiated to improve the effectiveness of criminal liability measures for persons committing acquisitive crimes against property during the period of serving a sentence.

For citation

Yakovleva V.M. (2022) Osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti ugolovnoho nakazaniya za korystnye prestupleniya protiv sobstvennosti, sovershaemye osuzhdennymi [The main directions of increasing the effectiveness of criminal punishment for mercenary crimes against property committed by convicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 745-750. DOI: 10.34670/AR.2023.19.55.014

Keywords

Acquisitive crimes, property, effectiveness of punishment, law enforcement practice, convict, punishments not related to deprivation of liberty.

References

1. Avdeeva E.V. The main directions for increasing the effectiveness of the implementation of criminal law in the context of the implementation of the principles of criminal law and criminal law // *Russian judge*, 2022 № 5;
2. Veliev S.A., Savenkov A.V. Individualization of criminal punishment. M., 2005. pp. 104-105;
3. Dyadyun K. V. Taking into account the principles of justice and humanism when sentencing for recidivism of crimes // *Journal of Russian Law*, 2011 №. 7;
4. Kachurin D.V. Appointment of punishment in case of recidivism of crimes // *Russian judge*. 2003. №. 5. P. 13;
5. Kukushkina M.V. Criminal-legal characteristics and the meaning of recidivism of crimes // *Journal Bulletin of the YarGU. Series Humanities*, 2017, №. 1;
6. Popov V.I. Socially dangerous relapse. M., 1996. P. 1;
7. Sevastyanov A.P. The limits of judicial discretion in sentencing: author. dis: cand. legal Sciences. Krasnoyarsk, 2004, p. 5.